

НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО

1993·12

Если Вы не успели подписаться на журнал на первое полугодие 1994 г.,
обращайтесь в редакцию по адресу: 113816, Москва, Софийская наб. 26/1,
телефоны: (095) 231-28-29 239-88-62

Будем рады помочь Вам!

Нефтяная промышленность России и иностранные инвестиции: основные направления и формы внешнего финансирования

А. А. Конопляник, к.э.н., докторант Государственной Академии Управления им. С. Орджоникидзе

Во внешнеэкономической политике России можно выделить три основных формы привлечения внешнего финансирования в нефтяное хозяйство страны: техническую помощь, иностранные кредиты и прямые инвестиции. Остановимся подробнее на каждом из них.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: ПРЕДПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ. Техническая помощь оказывается, как правило, Правительствами западных стран и международными финансовыми институтами, поэтому она не столько преследует чисто коммерческие цели, сколько ориентирована на системные преобразования в экономике у получателя этой помощи.

На мой взгляд, рассматривать техническую помощь в качестве серьезного источника финансирования инвестиционных проектов в нефтяном хозяйстве (наряду с кредитами и прямыми инвестициями) не стоит. Однако она может быть ориентирована на реализацию задач прединвестиционной стадии финансирования инвестиционных проектов (предпроектное финансирование), в том числе использована для подготовки различных ТЭО, а также для формирования соответствующей образовательной среды, восприимчивой к новым — рыночным — идеям реализации инвестиционного сотрудничества (проведение конференций, образовательных семинаров и т. д.).

Как потенциальный источник предпроектного финансирования техническая помощь приобретает важное значение в первую очередь вследствие того, что может быть направлена на изучение возможностей реализации проектов в среде с повышенными предпринимательскими рисками, которые не представляют пока практического интереса для финансовых институтов сугубо коммерческого профиля. Таким образом, техническая помощь может рассматриваться в качестве источника предпроектного финансирования пилотных инвестиционных проектов в нефтяном хозяйстве России как страны с повышенными предпринимательскими рисками¹. В таком качестве техническая помощь может входить в состав финансового пакета при кредитовании или прямом инвестировании проектов.

В перспективе техническая помощь, на мой взгляд, останется незначительным источником внешнего финансирования российской нефтяной промышленности, продолжая играть чисто вспомога-

тельную роль на предпроектной стадии инвестиционного сотрудничества с Западом. По мере развития российских экономических реформ масштабы технической помощи скорее всего будут сокращаться, а впоследствии и вовсе сойдут на нет, так как именно стремление придать верный стартовый импульс этим реформам и было одной из основных причин, вызвавших к жизни этот экономически малозаметный, зато значимый политически источник финансирования.

ИНОСТРАННЫЕ КРЕДИТЫ: ОТ ДЕФИЦИТНОГО К ПРОЕКТНОМУ ФИНАНСИРОВАНИЮ. Во внешней кредитной политике основной акцент должен делаться на переход от кредитов под суверенную гарантию к получению кредитов в рамках проектного финансирования, где гарантом возврата кредита выступает не Правительство страны-заемщика, а сам проект и его экономическая привлекательность.

В настоящее время Минтопэнерго РФ продолжает работу над 13 крупными кредитными проектами для ТЭК общей стоимостью примерно 10,5 млрд. долл. Из них девять кредитных проектов на сумму свыше 7,4 млрд. долл. предназначены для нефтяного комплекса (см. таблицу). Открытие финансирования по абсолютному большинству из них должно произойти в 1993 — начале 1994 г.

Очевидно, что в силу высокой рискованности предпринимательского климата в России и пошатнувшегося рейтинга страны как заемщика на международном финансовом рынке, первоочередных практических результатов в привлечении иностранных кредитов нам удастся добиться во взаимодействии не столько с частными коммерческими банками, сколько с международными финансовыми организациями и государственными финансовыми институтами промышленно развитых стран. Это объясняется вполне понятным набором причин.

Такие международные финансовые институты, как, например, Международный и Европейский Банки Реконструкции и Развития, ориентированы в первую очередь на продвижение экономических реформ в соответствующих государствах мирового сообщества. Риск возможной неудачи распределен у этих организаций между большим числом стран-учредителей при том, что при прочих равных условиях, государство как экономический институт готово

1 Конопляник А. А. Нефтяная промышленность России и иностранные инвестиции: законодательные аспекты и проблема рискованности предпринимательского климата // Нефтяное хозяйство. — 1993. — № 4. — с. 9—15.

работать при меньшей норме возврата на инвестиции, а значит и в среде с более высокими предпринимательскими рисками, чем частный бизнес. Указанные организации, ориентируясь в первую очередь на содействие системным реформам в кредитуемых ими странах, готовы взять на себя часть тех повышенных политических рисков, при которых не готовы работать западные коммерческие банки, ориентирующиеся на максимизацию чисто экономических результатов своей деятельности. Поэтому международные финансовые организации выполняют для частного бизнеса как бы роль разведчика возможностей предпринимательской деятельности в той или иной стране, а результаты их деятельности обычно служат как бы «лакмусовой бумажкой» для частного бизнеса при принятии им решений об инвестиционных или финансовых операциях в этих странах.

Практика работы Мирового Банка в других странах показала, что 1 долл. финансовых ресурсов, вложенный им в экономику реформируемых стран, «приводит» за собой несколько (по разным оценкам — от трех до пяти, а по некоторым — даже до 10) долларов внешнего финансирования со стороны частного бизнеса. Таким образом деятельность международных финансовых институтов в государствах, осуществляющих структурные реформы, является локомотивом для частных кредитов и прямых инвестиций в эти страны.

Среди государственных финансовых институтов в наибольшей степени могут инициировать продвижение частного западного бизнеса в энергетику России страховые экспортные агентства промышленно развитых стран, которые как раз и ориентированы на содействие экспортно-ориентированным операциям своего национального бизнеса. Таким образом, при кредитовании российской энергетики коммерческие западные фирмы могут также быть в первых рядах кредиторов наряду с международными финансовыми организациями (см. таблицу, кредит фирмы «Мицуй» для концерна «Лукойл») в случае распределения операционного риска с соответствующими экспортно-импортными и страховыми агентствами своих стран (Экспертно-импортные банки США и Японии, Агентство страхования заграничных частных инвестиций США — ОПИК и др.).

В результате изложенного первым крупным кредитом, который мы рассчитывали получить и начать реализовывать с использованием зимнего погодного окна сезона 1993-1994 гг., был кредит международной финансовой организации. Это так называемый «нефтяной реабилитационный проект» Мирового банка (см. таблицу), реализация которого началась в середине ноября 1993 г. Этот кредит предоставляется трем российским нефтедобывающим объединениям Западной Сибири: «Варьеганнефтегазу», «Когалымнефтегазу», «Пурнефтегазу». Он будет направлен на восстановление 1400 неработающих скважин, замену более 1000 км трубопроводов, утилизацию нефтяного газа и решение другие сопутствующих вопросов. Реализация данного проекта позволит России увеличить добычу нефти на 12 млн. т в год, что эквивалентно ежегодному генерированию в стране почти 1,5 млрд. долл. валютной выручки.

Размер этого кредита превышает 1 млрд. долл., из которых 610 млн. долл. предоставил сам Мировой Банк, 250 млн. долл. — Европейский Банк

Реконструкции и Развития (ЕБРР). Мировой банк предоставил кредитные ресурсы на 17 лет с пятилетним льготным периодом погашения, ЕБРР — на 13 лет с двухлетним льготным периодом. В обоих случаях процент по кредиту равен ЛИБОР (см. таблицу).

Часть финансовых ресурсов в рамках нефтяного реабилитационного проекта предоставляется в виде технической помощи, которая пошла на предпроектное финансирование, в том числе 10 млн. долл. из 610 млн. — Мировым Банком и 6 млн. долл. — Правительством Нидерландов. Таким образом, в рамках нефтяного реабилитационного проекта было осуществлено сочетание двух видов финансовой деятельности: кредитования и технической помощи.

Нефтяной реабилитационный проект является одним из первых в России кредитов «нового» образца, который хотя и требует выдачи суверенной гарантии, поскольку предоставлен Правительству России, в то же время в своей внутренней организации использует принципы подхода проектного финансирования.

Объем этого кредита был определен не так, как обычно формировались раньше кредитные линии, когда из централизованного бюджета выделялись некоторые суммы, которые затем распределялись между потребителями выделенных финансовых ресурсов. Сумма нефтяного реабилитационного проекта была «собрана снизу» при совместной работе экспертов Мирового Банка и российских специалистов путем составления технико-экономических обоснований по конкретным объектам в конкретных нефтегазодобывающих производственных объединениях. Именно поэтому общий объем проекта (включая и софинансирование), на который первоначально ориентировался Мировой Банк как на примерный «потолок», закладываемый им в свои перспективные планы финансирования, дважды увеличивался в процессе подготовительной работы над проектом: сначала с 300 до 500, а потом и до 1000 млн. долл., с соответствующим увеличением доли самого Мирового Банка до 610 млн. долл. Это объясняется детальной проработкой условий проекта специалистами обеих сторон и его очевидной экономической привлекательностью при выдерживании определенных экономических параметров реформирования российского хозяйства (при подготовке проекта особое внимание было уделено обсуждению пакета действий Правительства России в области экономической политики, необходимых для углубления реформ и обеспечения возвратности кредита). Не только «пионерный» характер проекта, но и его комплексность предопределили долгую работу по его подготовке — реализация кредита началась ко второй годовщине работы над ним, хотя обычный для Мирового банка срок подготовки соглашений такого рода (правда, на много меньшего объема) составляет три года.

Наряду с соглашением по займу между Мировым Банком и Правительством России и субсидарными соглашениями по кредитам между Правительством России и производственными объединениями в пакет документов нефтяного реабилитационного проекта входят соглашения по проектам между Мировым Банком и каждым из кредитуемых производственных объединений, детализирующие направления использования материализованных финансовых средств. При этом Российская Федерация в лице своих органов государственного управления, не предназначенных для эффективного решения такого рода хозяйствен-

**Перечень иностранных кредитов для государственных нефтедобывающих предприятий России,
прорабатываемых Минтопэнерго РФ с промышленно-развитыми странами Запада**

Источник кредита, направление кредитования	Сумма кредита, млн.долл.	Год получения	Период погашения, лет	Льготный период, лет	Ставка по кредиту, %/год
Международный Банк Реконструкции и Развития					
1. «Нефтяной реабилитационный проект», всего:	866,3				
основной кредит МБРР для «Варьеганнефтегаза», «Когалымнефтегаза», «Пурнефтегаза»	610	1993	17	5	ЛИБОР
в том числе на техсодействие	10				
софинансирование ЕБРР для «Пурнефтегаза»	174,3	1993	13	2	ЛИБОР
софинансирование ЕБРР для «Когалымнефтегаза»	76	1993	13	2	ЛИБОР
безвозмездный кредит Правительства Нидерландов	6	1993			
2. Второй нефтяной проект, всего:	1000				
основной кредит МБРР	500	1994	17	5	ЛИБОР
другие кредиторы	500				
3. Проект по утилизации нефтяного газа, всего:	1300	1994			
кредит МБРР	400				
другие кредиторы	900				
Европейский Банк Реконструкции и Развития					
4. Восстановление фонда скважин в пяти нефтедобывающих производственных объединениях	300	1993	4	0,5	Текущие условия мирового рынка
США (Экспортно-импортный банк)					
5. «Рамочное соглашение» для нефтяной промышленности РФ	2000	1993	5—8,5	0,5 — после получения дополнитель- ной продукции	Текущая ставка мирового Эксимбанка (CIRR)
6. Соглашение с фирмой «Лэфкин» (под закупки оборудования для нефтяной промышленности РФ)	100	По получении гарантий Правительства РФ	5	Погашение по последней отгрузке	CIRR
Канада					
7. Закупка оборудования для нефтяной промышленности РФ	54,2	1992	3—8		12
Япония (Экспортно-импортный банк/Министерство Внешней торговли и Промышленности)					
8. Закупки оборудования для нефтяной промышленности РФ («Роснефть»)	700	1993	5	2	8
9. Поставки оборудования фирмой «Мицуи» концерну «Лукойл»	700	По получении гарантий Правительства РФ	5	2	8

Примечание: «ЛИБОР» (LIBOR) — курс, предлагаемый главными банками, входящими в систему Лондон Интер Бэнк Маркет, по которому доллар США кладется в банк на 6 мес., и который был зарегистрирован в лондонском офисе банка «Интернешнл Вестминстер Бэнк Лимитед» в 11 ч утра лондонского времени в последний рабочий день календарного месяца; предшествующего периоду устанавливаемого процента.

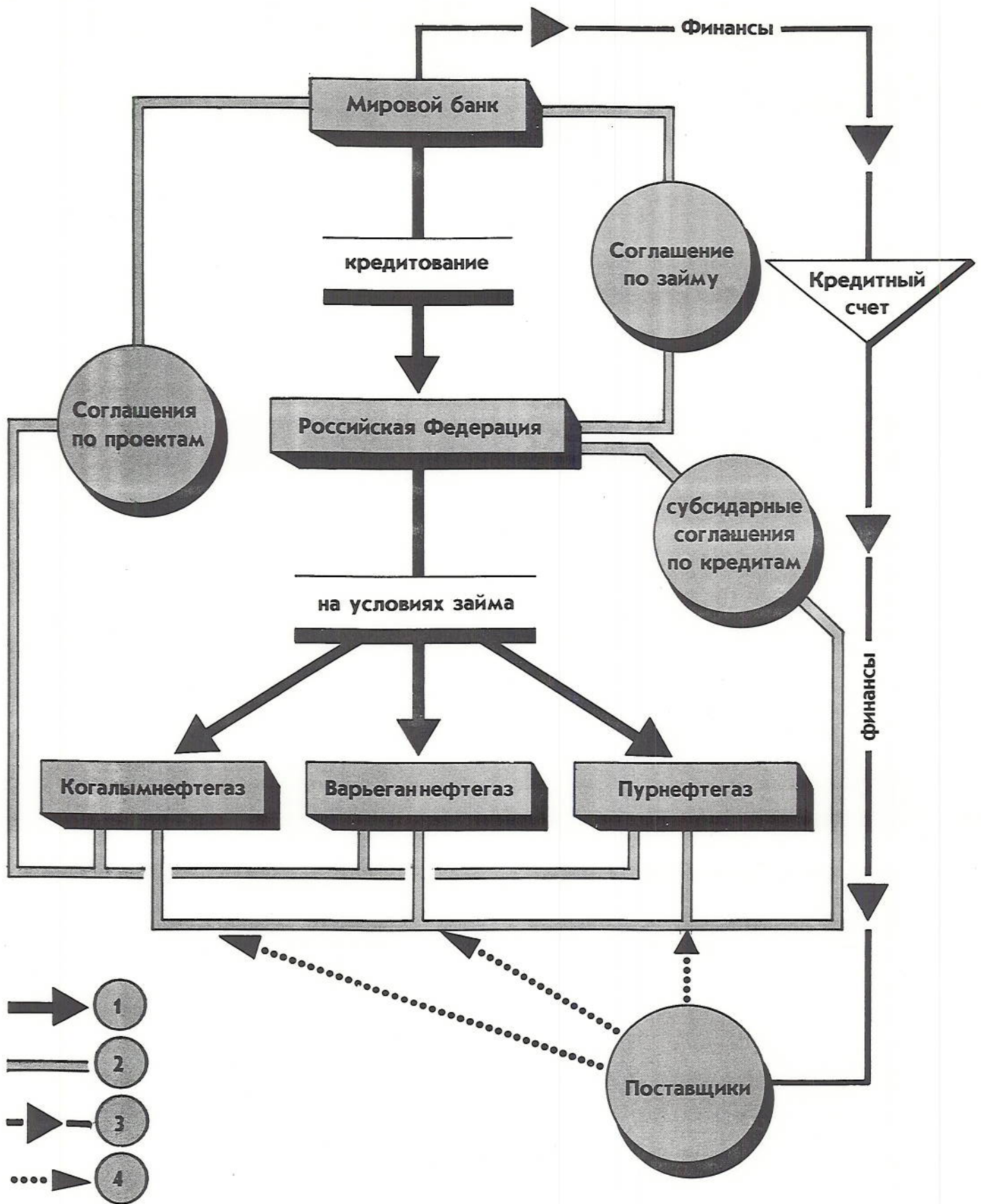

Рис. 1. Условия кредитования, юридическое оформление и направление финансовых средств по нефтяному реабилитационному проекту Мирового Банка:
 1 — обязательства; 2 — юридические документы; 3 — финансы; 4 — товары и услуги

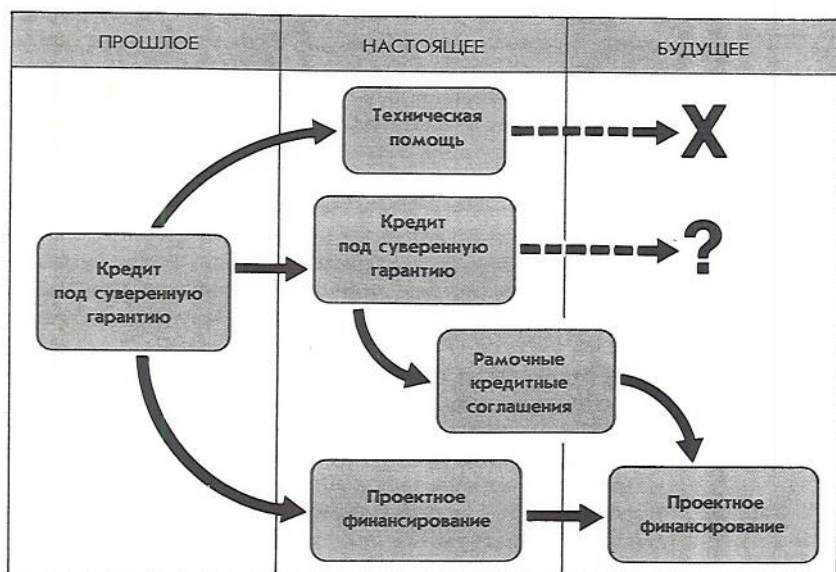

Рис. 2. Эволюция организационных форм внешнего финансирования российской энергетики: от дефицитного к проектному финансированию

ных задач, не получает на руки никаких «живых» денег, которыми она могла бы распоряжаться по своему усмотрению: финансовые потоки от Мирового Банка через специальный кредитный счет идут непосредственно поставщикам оборудования, прошедшим отборочное сито конкурсных процедур (рис. 1). Это должно дать возможность существенно повысить внутреннюю эффективность данного займа.

Таким образом, нефтяной реабилитационный проект Мирового Банка является для нас как бы промежуточной формой привлечения внешнего кредитования, шагом вперед в направлении принципов проектного финансирования по сравнению с той традиционной формой кредитования под суверенную гарантию, которая единственно была распространена в СССР/России несколько лет назад (рис. 2).

На мой взгляд, следует позитивно оценить тот успех, которого нам удалось достичь в подготовке рамочного кредитного соглашения с Экспортно-Импортным Банком США о финансировании закупок российским нефтегазовым сектором американского оборудования на сумму 2 млрд. долл. Подписанный в начале апреля 1993 г. тремя уполномоченными ведомствами с Российской стороны (Минфин, Центробанк, Минтопэнерго) и Эксимбанком США Протокол к этому соглашению определяет единую схему, по которой будет осуществляться наполнение указанного рамочного соглашения конкретными проектами. Селекция последних будет выполняться на принципах проектного финансирования.

Конкретные проекты между российскими производственными объединениями и американскими фирмами будут осуществляться на базе индивидуальных типовых соглашений в рамках рамочного соглашения с Эксимбанком США. Финансирование Эксимбанка будет представлять собой пятилетние кредиты под текущую процентную ставку ЭИБ по сделкам объемом не менее 25 млн. долл. каждая,

либо с объединением меньших сделок до этой суммы (см. табл. 1). Таким образом, и это соглашение будет носить как бы промежуточный характер в эволюции организационных форм внешнего финансирования российской энергетики: от кредита под суверенную гарантию к проектному финансированию (см. рис. 2).

В настоящее время Минтопэнерго РФ продолжает работать также с рядом других международных (ЕБРР, Международная Финансовая

Корпорация) и национальных финансовых организаций некоторых промышленно развитых стран (Японии, Италии, ФРГ) над серией крупномасштабных кредитных соглашений для отраслей ТЭК, в том числе для нефтяной отрасли.

К ним относятся второй нефтяной проект Мирового банка на 1 млрд. долл. для финансирования производственных программ в трех-четырех нефтедобывающих объединениях Тюменской области и проект — с МБРР в качестве головного кредитора — по утилизации нефтяного газа на 1,3 млрд. долл. (в настоящее время разрабатывается ТЭО под программу сбора и утилизации нефтяного газа в ПО «Пурнефтегаз»); кредит ЕБРР пяти нефтедобывающим производственным объединениям на восстановление фонда скважин и закупку нефтепромыслового оборудования на 300 млн. долл., из которых уже согласован кредит на 60 млн. долл. ПО «Нижневартовскнефтегаз», а также ряд других проектов (см. таблицу).

Практически все прорабатываемые в настоящее время кредитные линии для нефтяного комплекса России были организованы и структурированы в течение 1992—1993 гг., т. е. уже в значительной степени, особенно нефтяные кредиты международных финансовых институтов, на новой экономической основе, более близкой к идеологии проектного финансирования.

Полагаю, что за счет перехода в схеме кредитования на общеупотребительную в мире практику проектного финансирования, мы уже в скором времени сможем серьезно снизить те предпринимательские риски, которые при нынешнем состоянии российской экономики возникают во взаимоотношениях между нашей страной и странами Запада при реализации кредитной формы внешнего финансирования под суверенную гарантию.

(Окончание статьи будет напечатано в следующем номере)